

Поскольку император торопил, Ино отправился в путь в тот же вечер.

Поднявшись на борт, он, хотя и был морально готов, не удержался и слегка поморщился, увидев выстроившихся в два ряда членов делегации.

Столь полный состав и оснащение явно говорили о том, что всё было спланировано заранее, а не собрано в спешке. И правда, в сердце его отца всё уже было решено, и его согласие, по сути, не имело никакого значения.

Проигнорировав главу делегации, который уже спешил к нему с любезностями, Ино лишь бросил: «Никакого оборудования для прямой трансляции», — после чего вместе со своими людьми выбрал несколько кают с криокапсулами, чтобы отдохнуть.

Путь от Центрального сектора до главной звезды восьмой системы занимал целых двое суток, и это при условии постоянных прыжков через червоточины. От главной звезды до самого фронта нужно было лететь еще полдня.

На такой длинной дистанции, кроме как сидеть в сети или спать, заняться было нечем.

Лежа в криокапсуле, Ино закрыл глаза и подумал: неудивительно, что отец так засуетился, едва услышав новости о победе, и поспешил отправить делегацию с миссией утешения.

В конце концов, военная ситуация подобна пожару — промедление смерти подобно. Опоздай они хоть немного, и... глядишь, война закончится, а вместе с ней исчезнет и возможность для императорской семьи попиариться и поднять свой авторитет.

Тем более, что на фронте командовал Юэ Чжань, известный своей скоростью в делах войны — скоростью побед.

Неизвестно, что думали другие, но Ино был уверен: отец мыслил именно так.

Подобное уже случалось. Полгода назад Юэ Чжань громил космических пиратов в системе Сисел, и не прошло и двух дней, как он закончил операцию и вернулся на базу. Когда делегация императорской семьи, тяжело пыхтя, добралась до Сисела, оказалось, что те, кого они собирались «утешать», уже покинули систему под радостные возгласы местных жителей.

Юэ Чжань ушел легко и непринужденно, как говорится, «махнул рукавом и не оставил после себя ни облачка».

А делегация не только съездила впустую, так еще и в попытке покрасоваться устроила прямую трансляцию. В итоге они не просто провалились, но и были «кинуты» на глазах у всей Империи, сцена была донельзя неловкой.

И император ничего не мог с этим поделать, ведь ему нужно было задобрить новый, набирающий силу род Юэ, чтобы с его помощью подавить зарвавшихся наместников планет.

Может, членам семьи и не полагалось так отзываться о своем доме, но Ино считал, что отец совершил далеко не одну глупость, и если составлять рейтинг «позора», то этот случай явно был не на первом месте.

Он лишь надеялся, что нынешняя делегация окажется более надежной и не втянет его в очередную историю с трансляцией. Ему совсем не хотелось позориться на всю Империю. А уж тем более — не хотелось позориться перед Юэ Чжанем...

Если бы мог, он ни за что не поехал бы вместе с делегацией, организованной императором.

С этими мыслями он постепенно провалился в сон прямо в капсуле.

В отличие от обычных кают, криокапсулы были специально разработаны для дальних межзвездных перелетов: они позволяли организму быстро войти в состояние глубокого сна, в котором человек проводит весь путь до пункта назначения, не чувствуя усталости от долгого сна или длинных сновидений.

Многие даже считали, что четырех-пятидневный перелет пролетает незаметно, как короткая дремота.

Однако с Ино всё вышло иначе — едва уснув, он начал видеть сны.

В сновидении — дым, огонь, залитые кровью пейзажи. Его с позором стаскивали с высокого трона, корона катилась по полу, скипетр с грохотом падал на нижнюю ступень лестницы.

Кто-то грубо сжал его подбородок, от жестких пальцев кожа горела. Его прижали к столу, роскошный подол парадного облачения был втопан в грязь армейскими сапогами, и он чувствовал запах крови, исходивший от этого человека.

Тот наклонился к его уху, его глаза горели алым, а голос звучал жестоко:

— Ваше Величество, вы пожалели?

Ва... Ваше Величество?

Ино был готов проснуться от ужаса. Как он мог позволить кому-то называть его Вашим Величеством? Это же чистое святотатство, его отец еще жив!

Это снова сюжет из той книги? Юэ Чжань опять предал страну? Его снова сбросили с престола и заточили в темную комнату?

Почему он опять это видит? Есть этому конец? Неужели нельзя оставить его в покое?!

Ино отчаянно боролся, пытаясь проснуться, но его прижимали к месту, словно рыбу, пойманную в клюв морской птицей, — сколько ни бейся, толку ноль.

Именно в тот момент, когда он в отчаянии хотел превратить ноги в рыбий хвост и от души врезать Юэ Чжаню по лицу, вдалеке раздался оглушительный грохот, и весь мир задрожал.

На этот раз Ино наконец проснулся.

Открыв глаза, он понял, что дрожит не мир из сна, а военный корабль, на котором он летит.

Что-то случилось!

Это была его первая, инстинктивная мысль.

Он поспешно открыл капсулу и сел. В ту же секунду в дверь постучали.

Он быстро поднялся, поправил одежду и бросил:

— Войди.

Вошел Лу Я, капитан его личной охраны.

Этот человек всегда был воплощением невозмутимости, и на его лице редко можно было увидеть хоть какие-то эмоции. Но сейчас Ино уловил в его выражении нотки серьезной тревоги.

— Что происходит? — спросил Ино, чувствуя, как внутри нарастает дурное предчувствие.

— Флагман подвергся нападению неизвестной флотилии, эсминцы ведут ответный огонь, — быстро ответил Лу Я. В его глазах мелькнуло беспокойство, он помедлил и добавил: — Ваше высочество, вам нужно приготовиться к худшему.

Лу Я помнил: когда маленький принц был ребенком, его похитили во время космического перелета, что оставило тяжелую психологическую травму. А что, если в этот раз всё повторится?

К слову, офицером, который тогда спас маленького принца, был не кто иной, как генерал-майор Юэ, ныне командующий войсками на фронте.

Но Ино, очевидно, этого не помнил: тогда ему не было и десяти лет, и после спасения он быстро прошел курс психологической коррекции, полностью стерев из памяти воспоминания о похищении.

Он даже неверно истолковал слова Лу Я, решив, что тот советует приготовиться к худшему — например, к тому, что они могут здесь погибнуть.

Ино совсем не хотел умирать. Уж лучше, как в той книге... А, тьфу, нет!

Он имел в виду, что ситуация еще не безвыходная, он может спасти себя сам.

— Где мы сейчас? Кто командует контратакой? — холодно спросил Ино, шагая по коридору.

— Мы в районе туманности MZ8. Флот в пути уже более двух суток, 6 часов назад мы делали дозаправку на главной планете восьмой системы.

Ино замер. Более двух суток? А ему казалось, что он всего лишь вздремнул.

Однако, судя по словам Лу Я, их атаковали ровно посередине пути между главной планетой и фронтом. Откуда ни жди помощи, везде будет слишком далеко.

Шести часов вражескому флоту хватит, чтобы превратить их в космический фейерверк.

Лучший выход — отстреливаться, уходить и параллельно запрашивать подкрепление. Если повезет, то через три часа можно будет встретиться с союзниками, если те получат сигнал бедствия.

Так что выбирать приходилось между фронтом и главной планетой.

— Командует наш штабной офицер, приближенный Его Величества, господин Хопп, — доложил

Лу Я, не отставая ни на шаг.

Ино аж взъерошился:

— Какой еще штабной офицер? Он же вообще в военном деле ничего не смыслит! Отец что, не отправил с делегацией никого из военных?

Лу Я, судя по всему, тоже считал это абсурдом. Он с досадой ответил:

— Отправил, но господин Хопп — человек императора и фактический глава делегации. У него больше полномочий, все дела делегации решаются по его слову.

Ино: «...»

Понятно. Это как евнухи, которых древние императоры присылали следить за генералами: ни разу не держали в руках меча, зато представляют лицо императора, и их власть выше, чем у кадровых военных.

Теперь он понимал, почему Юэ Чжань так ненавидел, когда император отправлял на фронт делегации: только мешают и суют нос в военные дела.

— Кроме того, господин Хопп уже распорядился развернуть флот и просить помощи у главной планеты, — добавил Лу Я, понизив голос.

Назад, к главной планете?

Их атаковали всего через 6 часов после отлета. Как враг узнал маршрут? И откуда вообще взялся этот неизвестный флот?

Только не надо говорить, что это войска Федерации: Юэ Чжань запер их в поясе астероидов на окраине системы.

Ситуация ясна: либо предатель внутри, либо Юэ Чжань действительно, как в книге, переметнулся на сторону врага.

Ино счел, что второй вариант маловероятен. Во-первых, события книги еще надо проверить, а во-вторых — у Юэ Чжаня нет мотива. Даже в книге он пошел на это лишь спустя годы, когда его довел «он сам»... кхм.

Немного подумав, Ино принял решение и прямо приказал Лу Я:

— Возьми наших людей, свяжи Хоппа, бери командование флотом на себя и одновременно запрашивай помощь у гарнизона на фронте.

— Есть! — ответил Лу Я, судя по всему, он уже давно ждал этого приказа.

Связать Хоппа оказалось несложно. Хотя император и приставил к ним военный эскорт, опасения Ино подтвердились: военные сами были сыты по горло нелепыми приказами Хоппа.

Увидев, что Хоппа повязали люди маленького принца, офицеры не только не возразили —

капитан охраны Ло Юаньцзе проявил смекалку и сразу переключился на отчет перед принцем, предложив:

— Ваше высочество, я считаю, нам нужно просить помощи у фронта. На главной планете может быть предатель.

— Согласен, — кивнул Ино.

Похоже, мысли капитана совпадали с его собственными и мыслями Лу Я. Ино добавил:

— Вопросы обороны доверяю вам и Лу Я. Решайте всё сами.

Глаза Ло Юаньцзе засияли. Он отдал честь:

— Есть!

Ло Юаньцзе обожал таких начальников: не то что Хопп, который только путался под ногами.

Хопп, связанный в углу, посинел от ярости, но боялся пикнуть против принца. Он набросился с обвинениями на Ло Юаньцзе:

— Майор Ло! Вы нарушаете приказ и идете против воли Его Величества! Я глава делегации, я отвечаю за этот рейс!

Ло Юаньцзе очень хотелось заехать ему прикладом в челюсть, несмотря на то что тот был любимчиком императора. Его терпение было на исходе.

Но прежде чем он успел что-то сделать, по едва заметному знаку Ино, Лу Я уже приложил Хоппа прикладом к палубе.

Ино остался доволен сообразительностью своего телохранителя. Он медленно подошел к Хоппу, приподнял его лицо носком военного сапога и серьезно сказал:

— Вы всего лишь заместитель. Настоящий глава — я.

Пусть он был номинальным главой и скорее «талисманом», но здесь, вдали от дворца, кто об этом узнает? Тем более, если позволить Хоппу и дальше командовать, они все погибнут.

Хопп был приближенным императора. Внешне он раболепствовал перед принцем, но в душе ни во что не ставил этого нелюбимого сына императора.

Чувствуя унижение, он отбросил даже показную почтительность и пригрозил:

— Ваше высочество, вы не боитесь, что Его Величество узнает об этом и...

Ино не дал ему закончить:

— Господин Хопп, вы настояли на возвращении к главной планете, зная, что именно там произошла утечка информации. Я подозреваю вас в сговоре с врагом и попытке покушения на членов императорской семьи.

— Я... — Хопп опешил. Он этого не знал! Откуда маленький принц взял это обвинение?

Но Ино не позволил ему оправдаться. Он решил использовать его в качестве назидания остальным членам делегации, велел заткнуть ему рот и увести.

Разобравшись с этим, он поправил обшлага мундира, обернулся и спросил:

— Соединились с фронтом?

В центральном узле управления воцарилась тишина. Никто не решался издать ни звука.

Ино удивленно поднял взгляд и увидел, что на главном экране управления транслируется видеосвязь с фронтовым командным пунктом. А на экране несколько генералов и полковников смотрели прямо на него. Неизвестно, как долго они уже наблюдали за этой сценой.

Ино: «...»

Ну... это очень неловко. В обычной жизни он очень вежливый и милый.

Воздух застыл на две секунды. Через две секунды Ино услышал голос одного из них, в звании генерал-майора:

— Пожалуйста, держитесь. Подкрепление уже в пути.

Голос был спокойным, немного холодным и отстраненным, но очень приятным, будто звон золота о камень.

Ино узнал его. Это был Юэ Чжань.

Голос немного отличался от того, что звучал во сне, но в нем неожиданно ощущалось нечто до боли знакомое.

<http://bllate.org/book/17764/1663694>